

Я думала, что в этот раз до моего отъезда ничего не произойдет. В итоге в тот же вечер на пути к Пу Чжэну я ответила на звонок, это была Ян Яли, которая звонила с телефона Е Линя.

Она сказала, что младшая сестра Е Линя лежит в реанимации, а Е Линь по дороге в больницу попал в аварию.

Рука, что держала телефон, начинала медленно застывать:

— Как он? Где его сестра?

Голос Ян Яли был не самым вежливым:

— Пока жив, его сестре тоже оперативно оказали медицинскую помощь. Я звоню тебе, потому что он еще в бессознательном состоянии и зовет тебя по имени. Первая городская больница, ты приедешь?

Повесив трубку, я долгое время не могла вымолвить и слова. Человек, что был рядом, уже остановил машину на обочине.

— Сичэнь, я должна ехать в больницу.

Он, ничего не сказав, снова завел автомобиль.

В больнице я нашла Ян Яли. Поскольку была ночь, людей было мало. Она сидела на кресле, опустив голову. Я подошла к ней, она подняла голову и посмотрела на меня налитыми кровью глазами:

— Цзянь Аньцзе, кто бы мог подумать, что ты все еще такая преданная, — сказала она, поднимаясь, затем два раза усмехнулась. — Раньше я просила тебя уйти и никогда больше не появляться перед ним. Я думала, что дождусь, когда он обернется и увидит меня. Но, как оказалось, я была права. В его душе любовь к тебе выгравирована на костях, а мои ожидания и гроша ломанного не стоят! Так прискорбно, он ради тебя даже попытку самоубийства совершал, пока ты была за границей, как совершенно вольная птица. Цзянь Аньцзе, ты совсем не понимаешь, что такое любовь, да!

Её слова заставили меня нахмуриться.

— Госпожа Ян, попрошу вас быть осторожней в своих словах и поступках, — раздался в этот момент холодный голос.

Ян Яли, наконец, заметила человека позади меня, выражение ее лица застыло:

— Си Сичэнь? — в следующую секунду, словно что-то осознав: — Так вот в чем дело!

— Это больница, прошу обратить на это внимание, — сказав спокойным тоном, Си Сичэнь взял меня за талию и хотел увести вперед.

— Господин Си, что такое? Боитесь того, что я могу сказать? — вдруг решительно сказала Ян Яли. — Вашей целью всегда была она, мне и невдомек было. Господин Си, если уж и говорить о скрытых намерениях, то вам нет равных.

Это многозначительное предложение заставило меня взглянуть на человека рядом со мной, его лицо было напряженным.

— Цзянь Аньцзе, а ты знала, что Е Линю всегда не хватало денег, и что он никогда не брал у меня ни копейки... Пять лет назад ухудшилось состояние его сестры, нужна была срочная госпитализация, и некто вдруг нашел меня. Моя мама работала на телестанции, и тот человек пришел вместе с её боссом. Говорит, помоги уговорить Е Линя подписать контракт, где он будет моделью. Всего лишь нужно, чтобы он подписал, и передать ему миллион, и потом его доход также будет разделен с доходом компании, срок договора – восемь лет. Но в соглашении было одно но: в течение пяти лет он не мог выезжать за границу. Е Линь доверял мне, поэтому подписал... Да, я тоже заботилась о личных интересах, и не хотела, чтобы он уезжал куда-то. Но раньше я думала, что господин Си пришел с этой просьбой, потому что не скупился на людей, которые были связаны с его родней, и не хотел, чтобы Е Линь был бельмом на глазу в семье госпожи Цзянь. Я никак не могла подумать, что его интерес был больше, чем у меня! Господин Си, а вы и впрямь потрясающий, такой дальновидный! Уже тогда знал, что добьешься своей младшей сестрички? – Ян Яли смотрела на меня, ее глаза насмехались надо мной.

Я поняла, что вся дрожу, не зная, от чего именно!

Си Сичэнь взял меня за руку, его рука была ледяной.

— Ян Яли, ты сейчас правду говоришь? — спросила я дрожащим голосом.

— Почему бы тебе просто не спросить его, — с холодной усмешкой ответила Ян Яли.

Я повернулась и посмотрела на него. Его лицо было мрачным, а глаза совершенно невозмутимы, невозможно было расшифровать его мысли.

— Си...

— Ты... спрашиваешь меня, да? — выражение его лица стало серьезным.

— Я хочу знать, — сказала я спокойным тоном.

Си Сичэнь опустил мою руку, и в этот холодный миг у меня защемило в сердце.

В его глазах была бездонная тьма. Он печально улыбнулся и сказал:

— Верно.

Это была больница, я не хотела обсуждать с ним эту тему при всех и тихим голосом сказала:

— Я пойду проверю, как он, а ты пока возвращайся.

Я хотела бы потом снова поговорить с ним. Он какое-то время смотрел на меня, потому вдруг развернулся и ушел.

Я хотела бы что-то сказать, но так ничего и не сказала.

— Если что-нибудь случится с Е Линем, я никогда в жизни тебе этого не прощу, — это была последняя фраза Ян Яли перед тем, как она покинула больницу.

О, она не простит меня? О чем она вообще? Я со слабой улыбкой подошла к больничной койке, посмотрела на бледный вид Е Линя. Он лежал там, его тело было в ранах с головы до ног. Он еле дышал. Казалось, одно мгновение — и он исчезнет.

Я пошла проводить младшую сестру Е Линя. В моем представлении она всегда была такой, какой описывал мне Е Линь в те годы, полненькая, но очень милая, а когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки. Но девушка, что была перед глазами, была очень худой, словно безжизненная статуя.

Медсестра рассказала мне, что она страдает хроническим аутоиммунным заболеванием, вызванным дисфункцией передачи импульсов между нервными окончаниями и мышцами. Раньше ее могли выписать и отправить домой. Но сейчас ей придется остаться в больнице, после такого ухудшения состояния.

На следующий день приехала Цзячжэнь вместе с Сяоди, которая все еще была в Китае. Но у меня не было сил, что-либо говорить. Когда приехал Пу Чжэн, с глазами, полными любви, он крепко меня обнял, затем вернулся и привез мне сменную одежду, которую я когда-то оставляла у него.

Следующий день я снова была рядом с Е Линем, ждала, когда к нему вернется сознание и он очнется.

Я провела в больнице пару дней и знала, что кто-то тайно помогает мне в больнице и полиции, следит за ситуацией. Всё, что я понимала, это то, что кое-кто помогает мне во всем

разобраться. Не он лично, но по его распоряжению.

Прошло пять дней, Е Линь все еще не пришел в себя. Я не могла спать, потому что доктор во время обхода сказал, что для него есть опасность не очнуться вовсе. Солнце пока еще полностью не взошло. Я прошлась по коридору, дошла до ступенек и села. Глядя на небо, усыпанное звездами, я глубоко вздохнула.

Вдруг я услышала шаги, а потом увидела врача и медсестру, бегущих в отделение интенсивной терапии на восточной стороне. Мое сердце сжалось. Я, пошатываясь, встала и побежала - это была палата Е Линя.

Медсестра оставила меня снаружи. Я только и могла, что стоять за стеклянной дверью и смотреть на белые халаты всего медперсонала, что окружили больничную койку и суетились вокруг нее...

В панике мне показалось, что я увидела пару черных глаз, сверкающих, как звезды...

Е Линь очнулся в течение двух дней и быстро приходил в форму.

— Доктор сказал, тебе можно есть только жидкую еду.

— Меня уже тошнит от этой пресной херни, — сказал Е Линь недовольным голосом.

— Подождешь немного, я помогу тебя прогуляться в сад больницы.

— Почти одно и то же!

Мы проходим весь путь по саду, где ходили другие пациенты и пешеходы. И не знаю, может, это я слишком мнительна, но мне показалось, что все глазели на человека в инвалидном кресле. В конце концов, кто-то подошел и с волнением попросил его дать автограф.

Я очень сильно удивилась.

А Е Линь с гордостью улыбнулся:

— Я популярен.

— Ты не просто обычная модель?

— Нет, я супермодель!

Состояние сестры Е Линь все эти дни было стабильное. Он пошел проводить ее в первый же день, как очнулся. И он много говорил мне о ней, рассказывал, какая она сильная и храбрая. А я просто слушала, глядела на него и на лежащую Е Мяо и ничего не могла поделать со своими покрасневшими глазами.

Вечером того же дня еще раз приехал Пу Чжэн и сразу обнял, когда увидел меня.

— Он был под большим давлением эти два года, поэтому раньше мог только... — Пу Чжэн сделал паузу и серьезно продолжил: — Два человека, очевидно, взаимно друг другу нравятся, и почему вечно не в ладах? Будь уступчивей с ним, Е Линь только с виду такой грубый, но в душе мягкий и ранимый. Он в самом деле достоин тебя... Аньцзе, в любом случае, твой брат лишь надеется, что ты проживешь счастливую жизнь.

— Я смогу, брат, — впитывая ощущение жизнерадостности души Пу Чжэна, только и могла сказать я.

Проводив Пу Чжэна, я толкнула дверь в палату и увидела сидящего там Е Линя, с опущенной головой он смотрел на кончики своих пальцев.

— В чем дело? Ты не в духе, — спросила я, входя внутрь.

— Ты все еще хочешь вернуться к нему, да? — свет от лампы оставлял тень от ресниц.

— Е Линь, — пробормотала я, присаживаясь на край кровати и слегка обнимая его, — я всегда храню тебя в своем сердце.

Он протянул руку, крепко меня обнимая, очень крепко и очень сильно.

Я умылась и вышла из ванной. Направляясь к палате, я увидела несколько мужчин в костюмах, что стояли в коридоре возле двери. Казалось, инстинктивно на душе стало как-то беспокойно. Мои ноги не остановились, а прибавили шаг.

— ...Хорошенько отдыхай, — донесся низкий голос изнутри.

Шаги резко остановились, в следующую секунду раздался грохот. Медсестра, что шла навстречу и постоянно оглядывалась, врезалась в меня, и все препараты, что были у нее на подносе в руках, упали на пол. Почти сразу люди, что были в палатах, вышли и посмотрели в нашу сторону. Я наконец поняла, что значит «находится под прицелом».

Глядя на покрасневшееся лицо медсестры, я наклонилась, чтобы помочь поднять предметы с пола, и она вздрогнула и тоже присела на корточки:

— Да, извините, пожалуйста.

Я натянула улыбку:

— Это я внезапно остановилась, — сказала я, отдавая ей поднос.

— Аньцзе, идем сюда, — помахал мне рукой Е Линь с улыбкой на лице.

Я встала и прошла мимо кого-то.

— Цзянь Аньцзе, пить хочется, налей воды.

Я подошла к столу и налила ему воды и, слегка поколебавшись, передала стакан.

— Да не переживай ты, я же не прошу тебя меня кормить, — расплылся Е Линь в улыбке, взял стакан и выпил.

— А, забыл представить, мои непосредственные начальники, — сказал он, указывая на нескольких людей, что были в палате.

— Так это вы и есть та самая Цзянь Аньцзе, — простодушно улыбаясь, сказал Ниан Йи.

Я в безысходности повернулась и поклонилась:

— Господин Ниан.

— Не буду возражать, если будешь звать меня старшим братом, — сказал Ниан Йи и взглянул на рядом стоящего человека.

Я чувствовала на себе взгляд этого человека, но затем он отвернулся и посмотрел в другую сторону.

— Хорошо иметь босса, который не скупится на деньги и по-прежнему будет платить, даже когда я не работаю, — долетал до меня голос Е Линя со спины, явно демонстрируя свою дерзость.

— Верно, молодой человек, вы и правда должны быть благодарны своему начальнику, — сообразил ответить Нянь Йи.

— Гендиректор Ниан, разве я только что не выражал свою трепетную благодарность? — не

теряя самообладание, сказал Е Линь, а потом сильно потянул меня за руку и повалил на кровать. — Ты закрываешь мне обзор, не вижу ничего.

— Силы, смотрю, восстановились, — сказала я.

— Кое-кто обо мне хорошо заботился, — без опасений сказал он то, что думал.

Я больше не отвечала и лишь смотрела на ту самую руку с отчетливыми суставами, ладонь медленно сжалась.

— Уходим, — он был по-прежнему равнодушен и спокоен, но тон его был холодным, словно лед.

Ниан Йи кивнул:

— Да, босс.

Высокомерный человек вышел из палаты без какой-либо медлительности и колебаний.

В палате остались лишь я с Е Линем. Он сказал:

— Злишься?

Не понимаю, почему этот человек постоянно спрашивает меня, не злюсь ли я.

— Нет.

— Даже если и злишься, никогда не скажешь, да?

— Отдыхай, — я встала, чтобы дать ему лекарства.

— Ты же знаешь, что я не могу сейчас спать!

— Тогда чего ты хочешь от меня? — стоя боком к нему, сказала я. — Верно, мне не особо радостно сейчас.

Выражение лица Е Линя стало очень обиженным, в его глазах было уныние:

— Хочешь пойти к нему?

Я опустила голову и смотрела на таблетки, что выскальзывали из рук:

— Да.

— Могу я спросить, когда?

— Я уйду вечером.

Е Линь, упав духом, облокотился назад. Энергия, что наполняла его мгновение назад, полностью развеялась.

— Иди.

— Сначала прими лекарства.

— Я не смогу снова умереть!

— Прими лекарства, — настаивала я.

Е Линь вдруг рассмеялся:

— Все равно уйдешь, так уходи лучше сейчас, чтобы я не тревожился потом, глядя на тебя, уходящую!

Я вздохнула:

— Е Линь, — я серьезно посмотрела на него и таким же серьезным тоном сказала: — Я тебе говорила очень давно, и сейчас скажу. — я коснулась его мягких черных волос. — Когда я влюбляюсь в человека, я люблю его всем сердцем... И я никогда не смогу предать любимого человека... Е Линь, мой любимый человек — это он.

Когда я в изнеможении вышла из палаты, зазвонил телефон, и имя, отображенное на экране, заставило меня, не задумываясь, нажать кнопку ответа.

— Госпожа Цзянь, — голос, доносившийся с другого конца провода, был не его, — это Ниан Йи, мы можем поговорить?

— Говорите, — ответила я, подавив свое отчаяние.

— Госпожа Цзянь, я старше Элвиса на несколько лет. Я знаю его много лет, на работе он почти

в любом деле одерживает победу, но в делах любовных он очень плох. К любви он может относиться так же, как и к карьере, — сказал он, — Раньше он почти не употреблял алкоголь, а сейчас каждую ночь. Если это продолжится, человек рано или поздно потеряет себя. Не важно, что между вами было...

— Господин Ниан, — я пытаюсь спокойно дышать, — не стоит переживать.

Как только я повесила трубку, телефон выскользнул у меня из руки и упал на пол.

И весь коридор слышал мои беспокойные шаги.

Когда я открыла дверь его квартиры и вошла, в комнате пахло алкоголем, но не сильно. Плотная штора задерживала весь свет снаружи, включен был только настенный светильник у кровати, и слабый свет падал со спины на человека, сидящего на её краю. Его лицо было размытым, словно покрытым завесой тени.

Я подошла к нему и присела перед ним на корточки. Его глаза были плотно закрыты, а губы сильно сжаты.

- Сичэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1683249>